

Защита от «заказного» банкротства

Кошелев Д., юрист ООО «Управляющая компания «ПАРФЁНОВ и ПАРТНЁРЫ» (г. Тюмень)

(Продолжение. Начало см. в № 10-2004)

Как требуется «накачивать кредиторку»

И все-таки путь «раздувания» кредиторской задолженности через элементарное признание должником требований кредиторов представляется мне полным опасностей для должника.

Первая опасность: статья 55 Закона о банкротстве позволяет арбитражному управляющему в случае возникновения у него разногласий с кредитором относительно состава, размера и очередности удовлетворения требования кредитора обратиться в арбитражный суд с заявлением о разрешении разногласий. Это правило относится и к временному управляющему.

Дело в том, что временный управляющий вправе сослаться на то, что должник, признав необоснованное требование кредитора, совершил злоупотребление правом. Точно так же на злоупотребление правом со стороны должника может сослаться один из кредиторов, обратившись в суд с жалобой на действия временного управляющего, если управляющий все-таки включит необоснованное требование в реестр. Наконец, не забывайте о том, что с жалобой одновременно и на действия временного управляющего, и на действия руководителя должника, подписавшего акт сверки, вправе обратиться участник (акционер) общества, а у него могут найтись аргументы и посерьезнее, чем злоупотребление правом.

Мне уже как-то доводилось ссылаться в суде на то, что, признав необоснованное требование кредитора, должник злоупотребил своим правом. Поскольку термин сегодня на слуху, упоминание о злоупотреблении правом вызвало в зале судебного заседания целую минуту гнетущей тишины. Однако концепция злоупотребления правом — хоть и перспективная, но молодая, и Высший Арбитражный Суд ничего там в своих изысканиях про признание долга не говорил, поэтому судебный состав быстро вышел из оцепенения, и принял то решение, которое заранее наметил. Тем не менее тезис о злоупотреблении правом слишком хорош, чтобы он не мог использоваться против недобросовестных должников в самом ближайшем будущем.

Вторая опасность: в Уголовном кодексе есть очень хорошие составы преступлений, предусматривающие вполне реальное наказание за признание необоснованных требований кредиторов. Почитав эту книжицу на досуге, их там можно найти достаточно много.

Конечно, отечественные правоохранительные органы не особо стремятся работать вообще, и по криминальным банкротствам в частности, их любимый ответ: не путайте гражданские правоотношения с уголовными (выражение, кажущееся абсолютно нелепым юристу, отягощенному дипломом университета). И в то же время органов дознания и предварительного следствия в России расплодилось столько, что выявляемых преступлений на всех иногда не хватает, и между ними поэтому разгорается конкуренция за «показатели». Особенно в конце отчетного периода. Так что если в нужный момент собрать хороший материал, органы дознания еще и драться будут за то, кто из них поставит себе в отчетность раскрытое преступление.

Третью опасность хорошо проиллюстрировал один мой знакомый в недавнем номере журнала «Антикризисное управление», высказав мысль о том, что необоснованное признание руководителем должника требований кредиторов может быть основанием для отстранения руководителя от должности. А я уже говорил, что отстранение руководителя — первейшая тактическая задача временного управляющего. Зачем давать противнику карты в руки?

И нужно ли вообще рисковать, если у вас есть полгода на то, чтобы «накачать» кредиторскую задолженность вполне цивилизованно? Пусть «свой» кредитор предъявит к вашей организации иск (задолженность за оказание каких-нибудь услуг). Иск признавать не следует, но акт сверки до подачи иска можно подписать. Каким-либо неуполномоченным лицом (главбухом, заместителем директора и так далее). Иск проигрываете, жалобу на решение не подаете, и после истечения срока обжалования (по месяцу на апелляцию с кассацией) у вас появляется «свой» полноценный кредитор. На все это нужно не более трех с половиной месяцев — пока «недружественные» кредиторы готовят себе алиби на случай обвинения в злоупотреблении правом.

При всей возможной предвзятости арбитражного управляющего не включить в реестр требования ТАКОГО кредитора — обойдется дороже. Прелесть также в том, что «вынести» такого кредитора из реестра можно будет путем обращения разве только в Высший Арбитражный Суд. Насколько это реально? Статистика подсказывает, что в 2000 году Высший Арбитражный Суд отменил судебные акты сразу аж в 0,1 % дел, рассмотренных в первой инстанции. Шансы подсчитать нетрудно: один из тысячи.

Таких «кредиторов» у вас должно быть по меньшей мере три.

Часто должники изошряются и продвигают «дружественных» кредиторов в привилегированную очередь. Например, заключают *post-factum* договор залога товаров в обороте (или иных полувиртуальных объектов — законодательство позволяет), и требование кредитора переходит из пятой очереди в более перспективную третью.

В этом есть резон: «свой» кредитор получает право на преимущественное удовлетворение его требований, его мнение существенно при заключении мирового соглашения. А эволюция законодательства о банкротстве ведет к тому, что если залогом обременен реальный объект, и не «задним числом», а своевременно, что позволит заранее зарегистрировать право залога в государственных органах, в случае невозможности продажи в ходе банкротства заложенного имущества оно вообще рискует оказаться у залогодержателя.

Вот мы и нашли второй конец палки, которой сейчас размахивает Высший Арбитражный Суд.

Что такое мобилизация

Судебный пристав-исполнитель арестовал у Пермского завода имени Кирова 16 автотранспортных средств. Завод обжаловал действия пристава, дело в конце концов дошло до Высшего Арбитражного Суда. Завод указывал в жалобе, что арестованный транспорт входит в состав имущества мобилизационного назначения, поэтому относится к числу объектов, ограниченно оборотоспособных. А дело в том, что статья 58 Федерального закона «Об исполнительном производстве» не допускает ареста имущества, ограничиваемого в обороте.

Высший Арбитражный Суд посоветовал судам нижестоящих инстанций обратить внимание на тот аргумент.

Законодательство о банкротстве тоже предусматривает специальные положения, относящиеся к ограниченно оборотоспособным объектам. Такое имущество может быть продано лишь на закрытых торгах, куда для участия допускаются лица, которые в соответствии с законом вправе его иметь.

Федеральный закон «О мобилизационной подготовке и мобилизации в РФ» предоставляет возможность любое имущество превратить в ограниченно оборотоспособные объекты. Достаточно заключить с уполномоченным государственным органом договор (контракт) на выполнение мобилизационного задания (заказа), в который вы включаете условия о невозможности продажи определенного имущества без согласия этого органа и так далее. В общем, немного фантазии, и банкротство вашего предприятия может оказаться непривлекательным.

Это вторая мера, которую вам следует предпринять заблаговременно до начала попытки вас обанкротить.

Чему учат уроки Enron

Строго говоря, история с недавним банкротством *Enron*, пятой корпорации США (по-моему, IBM только восьмая), много чему учит. Например, тому, как много значат хорошие отношения с аудиторами.

В самом начале банкротства, по результатам процедуры наблюдения, должны появиться три основных (именно основных) документа: реестр требований кредиторов, анализ финансового состояния должника и протокол первого собрания кредиторов.

Упомянув хорошие отношения с аудиторами, я имел в виду анализ финансового состояния должника. Для чего — вскоре станет ясно.

Согласно Закону о банкротстве, фактически анализ делается в целях определения возможности или невозможности восстановления платежеспособности должника. Однако методическая база, по которой осуществляется анализ, в первую очередь заставляет определять, действительно ли должник неплатежеспособен.

Из чего состоит методическая база анализа финансового состояния? Во-первых, применяется Система критериев для определения неудовлетворительной структуры баланса неплатежеспособного предприятия, утвержденная постановлением Правительства от 20 мая 1994 года № 498. На ее основе разработаны Методические положения по оценке финансового состояния предприятий и установлению неудовлетворительной структуры баланса, утвержденные распоряжением Федерального управления по делам о несостоятельности (прежнее название ФСФО) от 12 августа 1994 года № 31-р. Ну и дополнительно к ним применяются также Методические указания по проведению анализа финансового состояния организаций, утвержденные приказом Федеральной службы по финансовому оздоровлению и банкротству от 23 января 2001 года № 16.

Если последний из перечисленных документов представляет собой хаотичный набор формул, для интерпретации которых следует владеть знанием сравнимых среднеотраслевых показателей, то первые два документа хороши тем, что содержат оценочные показатели, что позволяет легко взвесить результаты вычислений.

Ключевыми показателями там являются коэффициент текущей ликвидности (отношение оборотных активов ко краткосрочным обязательствам) и коэффициент обеспеченности собственными средствами (отношение разности между стоимостью капиталов и резервов и стоимостью внеоборотных активов к стоимости оборотных активов). Так вот: если первый показатель — не менее 2, а второй — не менее 0,1, организация считается платежеспособной.

Правда, в этом случае рассчитывается еще коэффициент утраты платежеспособности за период,

равный трем месяцам (формула сложная, в ней задействованы различные показатели коэффициента текущей ликвидности — на начало и конец периода длиной в 3 месяца, а также нормативный показатель, равный двум). Но если значение этого коэффициента не меньше 1, вывод автора анализа финансового состояния должника должен быть однозначным: организация платежеспособна, и шансов утратить в ближайшее время платежеспособность не имеет.

Следить за соответствием названных коэффициентов их нормативным значениям — задача финансового менеджера организации. Задача же поддержания хороших отношений с аудиторами заключается в том, чтобы аудиторы в кратчайшие нужные вам сроки подготовили для арбитражного суда интересующий вас независимый анализ финансового состояния вашей организации.

Cherchez управляющий

Последней по порядку, но не по важности подготовительной мерой является поиск кандидатуры временного управляющего, которую предложат арбитражному суду «ваши» кредиторы. Главное — это должна быть конкурентоспособная кандидатура, потому что арбитражному суду придется выбирать как минимум между «вашим» управляющим и тем, кого предложит «недружественный» кредитор.

Сейчас используются следующие принципы оценки «конкурентоспособности» кандидатур арбитражных управляющих: количественные и качественные характеристики опыта работы (в первую очередь в качестве арбитражного управляющего), оставшийся до окончания действия лицензии срок, количество обслуживаемых на данный момент организаций (если не более двух — это терпимо). Определенное значение может иметь позиция территориального органа ФСФО.

В то же время нельзя находиться в стороне от новых веяний. Принятый Госдумой в первом чтении законопроект о банкротстве предусматривает, что кандидатуры арбитражных управляющих будут предлагаться саморегулируемыми организациями. Надо уже сейчас подстраиваться под современные тенденции.

Что мешает попытаться раздобыть для «своей» кандидатуры рекомендации, допустим, местного филиала Российской гильдии профессиональных антикризисных управляющих (РГПАУ), или торгово-промышленной палаты, или отделения РСПП? Особенно эффективной будет демонстрация суду обратной связи: «ваш» кредитор показывает свои письма в эти уважаемые организации с просьбой посоветовать кого-нибудь из арбитражных управляющих, и ответы оттуда с рекомендацией — ну надо же, какое совпадение! — одной и той же кандидатуры.

Не удивлюсь, если скоро последним писком моды среди кандидатов в управляющие станет доб-

ровольное предоставление ими гарантий возмещения возможного ущерба от своей деятельности.

Первая фаза атаки

Итак, будем считать, вы подготовились к тому, что кредитор обратится в суд с заявлением о признании вашей организации банкротом. У вас есть колода «своих» кредиторов, аудиторы с готовыми данными о хорошем финансовом состоянии вашей организации, «своя» кандидатура управляющего, ну и, на всякий случай, в будущем небольшой сюрприз кредитору в виде искусственно созданной неликвидности активов.

И все равно этот момент — подача в суд заявления о банкротстве — всегда неожиданен, как автогол. Конечно, надо отдать должное Конституционному Суду, который постановлением от 12 марта 2001 года № 4-П ввел правило, согласно которому процедура наблюдения вводится теперь не одновременно с принятием заявления о банкротстве, а после специального заседания, на котором должник вправе заявить свои возражения.

Но реальность такова, что определение арбитражного суда о принятии заявления о банкротстве и дате назначения заседания для рассмотрения вопроса о введении процедуры наблюдения зачастую приходит должнику накануне заседания. Тут и проверяется степень вашей готовности к нападению.

Вы должны знать задачи должника в ходе судебного заседания, посвященного вопросу о введении наблюдения. Если уж вы не можете принести на заседание платежный документ, подтверждающий уплату кредитору хотя бы такой части долга, чтобы оставшаяся сумма была меньше 50 тысяч рублей, то в первую очередь следует сконцентрироваться на том, соблюдены ли кредитором все условия для обращения в арбитражный суд (получение исполнительного листа, использование стадии исполнительного производства). Не соблюдены — заявите ходатайство об оставлении заявления без рассмотрения.

Если у кредитора с этим все в порядке или ходатайство не удовлетворено мгновенно, тут и пригодится независимое аудиторское заключение (или заключение ФСФО) о финансовом состоянии вашей организации, из которого будет следовать, что показатели коэффициентов текущей ликвидности, обеспеченности собственными средствами и утраты платежеспособности, а также разных других безусловно важных коэффициентов находятся в полном порядке.

На этом основании обвинить кредитора в злоупотреблении правом, наверное, вряд ли удастся (хотя стуйт попробовать), зато вы можете ходатайствовать перед арбитражным судом об отложении рассмотрения дела на срок до двух месяцев, представив график будущего погашения требований кредиторов. Еще лучше, если вы предложите суду

меры по обеспечению требований кредиторов на период отложения рассмотрения дела. Если же суд отнесется скептически к аудиторскому заключению, ничто не мешает вам ходатайствовать о назначении экспертизы финансового состояния (с приостановлением производства по делу).

Если в удовлетворении всех ваших ходатайств арбитражный суд откажет, необходимо будет сконцентрироваться на последнем вопросе: назначении временного управляющего. Для этой цели в судебное заседание должны прийти все «свои» кредиторы и показать арбитражному суду, что большинство кредиторов поддерживают кандидатуру «вашего» управляющего. При рассмотрении вопроса нелишне будет потребовать от «чужого» кандидата предоставления обеспечения возмещения возможных убытков.

Если на заседании ни один из вопросов не решится в вашу пользу, определением арбитражного суда будет введено наблюдение и назначен «чужой» временный управляющий... все равно еще не все потеряно. В конце концов, определение можно обжаловать, как говорит Конституционный Суд.

Отстранение руководителя должника

Первое, что попытается сделать «чужой» временный управляющий — отстранить руководителя должника от должности. Стандартная методика отстранения предусматривает, что временный управляющий обращается к руководителю должника с запросом о предоставлении очень большого объема информации в очень сжатые сроки. Руководитель не успевает (а подчас и не хочет) выполнить запрос, после чего арбитражный суд возлагает обязанности руководителя должника на временного управляющего.

Чтобы не оказаться очередной жертвой методики, вы должны знать, что требования временного управляющего о предоставлении информации можно разделить на разумные и неразумные на основе анализа обязанностей временного управляющего, предусмотренных пунктом 1 статьи 61 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Первая обязанность управляющего — проводить анализ финансового состояния должника. Методическая база такого анализа называлась выше. В перечисленных нормативных актах указаны и источники информации, используемой для расчета показателей коэффициентов. Это — формы №№ 1, 2, 4 и 5 баланса за последний отчетный период, а также формы всех промежуточных и итоговых балансов за предшествующие 12 месяцев.

Вторая обязанность — определять наличие признаков фиктивного банкротства и преднамеренного банкротства. Методическая база такого анализа — Методические рекомендации по проведению экспертизы о наличии (отсутствии) признаков фиктивного или преднамеренного банкротства, утвержден-

ные распоряжением Федеральной службы по делам о несостоятельности (сколько названий у нее поменялось!) от 8 октября 1999 года № 33-р.

Тут уж список документов маленьким не покажется:

1) учредительные документы со всеми изменениями и дополнениями;

2) договоры и иные документы, на основании которых производилось отчуждение или приобретение имущества должника, изменение в структуре активов, увеличение или уменьшение кредиторской задолженности, а также другие документы по сделкам или действиям, повлекшим изменения в финансово — хозяйственном положении должника;

3) документы, содержащие сведения о составе руководства должника на дату подачи заявления о банкротстве, а также за предшествующие 12 месяцев, а также лицах, имеющих право давать обязательные для должника указания либо имеющих возможность иным образом определять действия должника;

4) перечень имущества должника на дату подачи заявления о банкротстве, а также за предшествующие 12 месяцев, с аналитической расшифровкой активов (в том числе информация о банковских счетах, участии в капитале других организаций);

5) список дебиторов (у которых сумма долга не менее 1 % от общей величины дебиторской задолженности) с указанием величины задолженности по каждому дебитору на дату подачи заявления о банкротстве, а также за предшествующие 12 месяцев; документы, подтверждающие осуществление мер по истребованию дебиторской задолженности;

6) справка о задолженности перед бюджетом и внебюджетными фондами с отдельным указанием сумм основной задолженности, штрафов и пеней на дату подачи заявления о банкротстве, а также за предшествующие 12 месяцев;

7) перечень кредиторов (перед которыми сумма долга не менее 1 % от общей величины кредиторской задолженности) должника с указанием основной суммы долга, штрафов, пеней и иных финансовых санкций за ненадлежащее выполнение обязательств по каждому кредитору и сроков наступления их исполнения на дату подачи заявления о банкротстве, а также за предшествующие 12 месяцев;

8) отчеты оценщиков по оценке бизнеса, имущества должника.

Еще в обязанности временного управляющего входит принятие мер по обеспечению сохранности имущества должника, установлению его кредиторов и созыву первого собрания кредиторов, но перечисленной документации для осуществления этих функций вполне достаточно (правда, временный управляющий может еще запросить информацию о заинтересованных в отношении должника лицах).

Требование со стороны управляющего перечисленных выше документов — разумно. Поэтому руко-

водителю должника надо быть заранее готовым предоставить управляющему указанный здесь объем информации. Тем более, что сведения о задолженности и имуществе должнику все равно предстоит указывать в своем отзыве, направляемом в арбитражный суд (в то же время представление отзыва необязательно — пойди пойми авторов Закона).

Однако разумный объем можно запросить в неразумные сроки. Если в запрошенный срок всю информацию предоставить невозможно, целесообразно указать, что оставшаяся часть информации будет предоставлена в конкретный более поздний срок. Точно так же следует поступить, если объем истребуемой информации выходит за разумные, то есть очерченные, рамки, — как можно быстрее предоставить управляющему требуемый методической базой объем сведений, а для предоставления оставшейся части назвать конкретную более позднюю дату. Если что, потом можно будет сослаться опять же на злоупотребление правом (что поделаешь, если это стало модным?) и тому подобное.

И еще: встречался в моей практике случай, когда с запросом о предоставлении информации обратился представитель временного управляющего, действовавший по доверенности. Так вот: временный управляющий вправе выдать доверенность, вправе передать по ней полномочие на получение истребованных документов, но полномочие истребовать информацию временный управляющий передать не вправе.

Следование этим правилам должно защитить руководителя от отстранения от должности на стадии наблюдения.

Борьба за реестр

Следующим шагом «внедренного» временного управляющего станет формирование выгодного представляемым им кредиторам реестра требований кредиторов. Цель — получить большинство на первом собрании кредиторов, которое будет выбирать дальнейшую процедуру банкротства (внешнее управление, конкурсное производство, а может, и мировое соглашение).

Ваша первая задача — добиться включения в реестр требований всех «своих» кредиторов. Я уже говорил, и повторяю снова, что в случае с «враждебным» временным управляющим требование кредитора должно быть установленным (должно подтверждаться судебным решением или на худой конец подписанным двусторонним актом сверки). Упоминалось и о том, что свобода временного управляющего в отношении установленных требований ограничена: максимум, на что он имеет право — обратиться в арбитражный суд с заявлением о разрешении разногласий.

Вторая ваша задача — не допустить включения управляющим в реестр надуманных требований «недружественных» кредиторов. Я исхожу из пред-

положения о том, что «недружественные» кредиторы не будут иметь подписанных вами актов сверки, максимум — судебные решения и исполнительные листы, то есть их требования в основном не относятся к так называемым установленным.

Если требование не является установленным, оно должно быть направлено должнику, и у того есть неделя для подачи на требование возражений в арбитражный суд. При наличии возражений должника размер требования кредитора устанавливается судом. Опять спасибо Конституционному Суду, признавшему возможность обжалования судебного определения об установлении размера требования кредитора.

Один момент: бывает, что основная сумма долга взыскана решением суда, и на эту сумму выдан исполнительный лист. Тогда требование кредитора считается установленным в размере основной суммы долга. Требование же в части начисленных основную сумму долга пеней, процентов и тому подобное не является установленным, если его сумма не указана в судебном решении. Если кредитор и временный управляющий об этом забудут, есть возможность на короткое время в нужный момент полностью убрать требование кредитора из реестра.

Последнее средство борьбы за реестр — погашение требований «недружественных» кредиторов. Любопытно, что на стадии наблюдения Закон этого не только не запрещает, как заметил более года назад Федеральный арбитражный суд Западно-Сибирского округа, но и прямо предусматривает такое основание для отказа в признании должника банкротом, как удовлетворение заявленных требований кредиторов до принятия судом решения по делу о банкротстве. А между заявлением требований кредиторов и принятием решения судом как раз лежит процедура наблюдения.

В то же самое время, решившись на удовлетворение имущественных требований отдельных кредиторов, руководитель должника должен ориентироваться на три ограничителя. Во-первых, действия руководителя не должны осуществляться либо приводить к ситуации невозможности полного удовлетворения требований остальных кредиторов — на этот случай предусмотрена уголовная ответственность по части 2 статьи 195 Уголовного кодекса. Во-вторых, арбитражный суд может принять меры по обеспечению требований кредиторов, и действия должника не должны нарушать этих мер. В-третьих, сделка по погашению задолженности отдельному кредитору может быть признана недействительной по пункту 3 статьи 78 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». Хотя иск о признании сделки недействительной можно получить только в случае вашей неудачи: от очередного «недружественного» кредитора, внешнего или конкурсного управляющего. Пожалуй, здесь наиболее уместно выражение о том, что кто не рискует, тот не пьет шампанского.

Вместе с тем названные ограничения в любом случае не касаются третьих лиц (например, акционеров должника), которые вправе погашать требования кредиторов беспрепятственно.

Если кредиторы сопротивляются погашению их требований, ничего не стоит внести причитающиеся деньги в депозит нотариуса (статья 327 Гражданского кодекса РФ). Поскольку процедура наблюдения обычно занимает не менее двух месяцев, времени у должника достаточно.

Первое собрание кредиторов

Процедура наблюдения венчается так называемым первым собранием кредиторов, которое должно выбрать дальнейшую процедуру банкротства или принять решение о заключении мирового соглашения, а также утвердить на будущее кандидатуру арбитражного управляющего (внешнего или конкурсного — зависит от выбранной процедуры).

Первое собрание кредиторов имеет свои интересные для должника особенности: на него допускается руководитель должника с правом совещательного голоса, а решения принимаются большинством голосов от общего числа кредиторов (хотя второй пункт можно обойти, сорвав созыв первого собрания).

Поэтому должника не может не волновать вопрос, что считается первым собранием кредиторов. Лично я полагаю, что хронологический принцип тут вовсе не главный; статус первого собрания кредиторов должен признаваться за любым собранием кредиторов, проводимым в период наблюдения, если на нем рассматриваются вопросы, перечисленные в пункте 1 статьи 65 и пункте 1 статьи 71 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (как раз те вопросы, о которых говорилось выше). Так что при обсуждении всех этих вопросов руководитель должника присутствовать вправе.

Главный документ, используемый на первом собрании кредиторов, — анализ финансового состояния должника. Не следует, наверно, доверять анализу, составленному «чужим» временным управляющим; должнику всегда лучше представить собранию кредиторов альтернативный анализ, сделанный независимым аудитором.

По результатам рассмотрения анализа финансового состояния собрание делает вывод о целесообразности выбора той или иной дальнейшей процедуры банкротства. Вообще говоря, должника устраивает только одно решение первого собрания кредиторов — о заключении мирового соглашения. Для этого нужно иметь лояльное большинство кредиторов (для заключения мирового соглашения в ходе банкротства не требуется согласия всех кредиторов) и либо анализ финансового состояния, свидетельствующий о возможности скорого восстановления платежеспособности должника (полагаю, что если должник уже платежеспособен, он имел

достаточно времени для удовлетворения требований кредиторов), либо «дружественного» инвестора, готового заплатить за должника.

Отказав должнику в заключении мирового соглашения, собрание кредиторов вряд ли поддержит и устраивающую должника кандидатуру арбитражного управляющего. Хотя возможны тактические варианты. Например, избрание комитета кредиторов с лояльным должнику большинством, к которому в дальнейшем перейдут полномочия собрания кредиторов.

Если первым собранием кредиторов принято какое-либо иное решение, кроме заключения мирового соглашения, и «ваша» кандидатура управляющего не поддержана, все же остаются три варианта.

Вариант номер один: убедить арбитражный суд в возможности восстановления платежеспособности должника, добиться от суда отказа в ходатайстве собрания кредиторов о признании должника банкротом и получить определение о введении внешнего управления, после чего сорвать принятие собранием кредиторов решения об утверждении кандидатуры внешнего управляющего и добиться назначения судом «своего» внешнего управляющего. Пожалуй, все это слишком сложно, если у вас не получится выполнить предыдущие, более простые, рекомендации.

Вариант номер два: приостановить или отложить в суде производство по делу. Процедура наблюдения продлится на время приостановления (отложения). Цель — выиграть время для погашения кредиторской задолженности.

Вариант третий: пока на предприятие не пришел внешний или конкурсный управляющий, и не выгнал вас из кресла, разыскать-таки «дружественного» инвестора, который принесет в судебное заседание платежное поручение, свидетельствующее о погашении долгов вашей организации.

Внешнее управление, конкурсное производство и прочие неприятности

Теоретически я допускаю, что мои многочисленные советы не смогут предотвратить введения у вас внешнего управления (или конкурсного производства) и назначения «враждебного» управляющего. Правда, не законодательство о банкротстве уже этому виной... но все равно надо что-то делать.

Ключевой вопрос сейчас: можно ли сохранить бизнес, если стороннее лицо заплатит по долгам после введения внешнего управления (конкурсного производства)? Внешнее управление вполне допускает восстановление дел предприятия через погашение требований всех кредиторов третьим лицом. С конкурсным производством, ориентированным на ликвидацию организации, сложнее, что заметно даже по конфликту ЮКОСа с ТНК вокруг «Роспана». Вывод относительно конкурсного производства таков: если после погашения третьим лицом

требований кредиторов у должника остается имущество, оно передается лицам, участвующим в капитале организации.

В общем, безвыходных ситуаций все равно не бывает.

А главное, если не повторяться про возможные «фокусы» с мобилизационными мощностями и заложенным имуществом: применительно ко всем этим процедурам банкротства с «враждебными» управляющими за должника играет мощнейший ресурс, почти не используемый пока в делах о банкротстве — корпоративное законодательство.

«Восточная нефтяная компания», являющаяся акционером ОАО «Томскгаз», обратилась в арбитражный суд с иском о признании недействительным ненормативного акта «иного органа» — решения собрания кредиторов «Томскгаза» об обращении в арбитражный суд с ходатайством о признании должника банкротом и открытии конкурсного производства. Федеральный арбитражный суд Западно-Сибирского округа признал такой иск подведомственным арбитражному суду.

Прочитанный случай из практики означает, что любой арбитражный управляющий (в том числе временный управляющий), собрание и комитет кредиторов могут попасть под прессинг собственников должника, знакомый всей России по «бабушкиным процессам».

Объяснение этому факту элементарное: даже в ходе процедур банкротства за участниками хозяйственного общества (товарищества) сохраняются права участвовать в управлении делами организации, получать информацию о ее деятельности, а в случае ликвидации организации — получать часть имущества, оставшегося после расчетов с кредиторами, или его стоимость (статья 67 Гражданского кодекса). Участники вправе защищать свои права всеми способами, названными в статье 12 Гражданского кодекса.

Озвученный вывод имеет непревзойденное практическое значение. Пример первый: можно оспорить в суде решение первого собрания кредиторов, обратившись в арбитражный суд с ходатайством об открытии конкурсного производства, на основании чего принято решение о признании должника банкротом. Признание решения собрания недействительным повлечет пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам решения арбитражного суда со всеми вытекающими последствиями.

Пример второй: можно оспорить результаты инвентаризации имущества, в ходе которой арбитражный управляющий «припрячет» активы должника.

Пример третий: можно оспорить действия арбитражного управляющего по ведению реестра требований кредиторов,

«раздувающего» кредиторскую задолженность.

Пример четвертый: можно оспорить совершенные арбитражным управляющим сделки, через которые будут «уходить» активы должника, или потребовать от управляющего возмещения убытков.

Пример пятый: можно оспорить результаты оценки имущества должника.

Пример шестой: можно оспорить утвержденные кредиторами условия продажи имущества должника, заставив их продавать имущество как единый комплекс, тем самым сделав имущество неликвидным.

А столь любимые отечественными юристами меры по обеспечению подобных исков? Навскидку: приостановить исполнение полномочий конкурсного управляющего! запретить проведение собрания кредиторов должника!..

Что-то похожее на эпилог

Эта статья должна была показать, что ситуация с правовым регулированием процесса банкротства не настолько плоха, чтобы считать должника беззащитным перед лицом хищных кредиторов. Более того, я бы даже назвал действующее законодательство про-должниковым. Ведь все, что требуется должнику — иметь грамотного финансового менеджера и смысленных юристов, знающих дорогу в арбитражный суд, в органы внутренних дел, прокуратуру и ФССО.

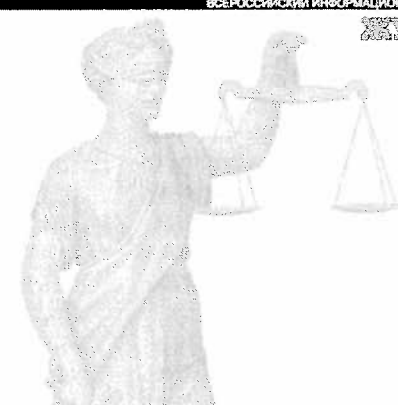
Единственное, от чего ни я, ни законодатель не можем избавить должника — от необходимости платить долги и управлять имуществом разумно.

А так... Правовые средства для защиты от банкротства есть, они здесь названы. Их эффективность зависит только от умения, а не от объективных причин.

Узнайте историю своих грехов!

ЧЕЛОВЕК и ЗАКОН

ВСЕРОССИЙСКИЙ ИНФОРМАЦИОННО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

В журнале "Человек и Закон" вы найдете:

- оперативную информацию о деятельности правоохранительных органов и спецслужб
- анализ ситуации в политике, экономике, законотворческой деятельности России
- консультации специалистов по правовым проблемам
- бестселлеры мировой и отечественной детективной литературы

Почтовый адрес: Белогородск,
123110, г. Москва, Ольминский проспект, дом 22.
Тел. 651-66-12 Факс: 651-39-21. E-mail: ruszakon@mail.ru